

УДК 271.2

UDC

DOI: 10.17223/18572685/42/21

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КАК НОВЫЙ КОНСТАНТИН

В.В. Василик

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

E-mail: fvasilik@mail.ru

Scopus Author ID: 55094231000

Researcher ID: I-7437-2013,

<http://orcid.org/0000-0001-5040-9080>

SPIN-код: 5449-7056

Авторское резюме

В статье рассматривается образ св. равноапостольного князя Владимира как нового Константина в посвященных ему церковно-поэтических текстах. Образ св. равноапостольного Константина в силу значения его деятельности, направленной на благо церкви, и необычного характера его обращения был важен для средневекового христианского мира. Общими со св. равноапостольным императором Константином, с одной стороны, являются проповедь христианства и поддержка церкви, сердечный характер веры и отеческий характер власти. С другой стороны - и то, что и св. равноапостольный Константин, и св. Владимир являются родоначальниками благословенной династии, и существует параллель между храмом Апостолов в Константинополе и Десятинной церковью в Киеве. Причиной подобных связей является также идея священного учительства и апостольства, восходящая к образу ромейского автократора-священника. Образ св. равноапостольного Константина указывает также на связь с библейскими архетипами сакральной власти - царями Давидом и Соломоном.

Ключевые слова: царь, князь, власть, обращение, почитание, апостольство, учительство, миссия, церковь, архетип, образ, сакральность.

IMAGE OF ST. PRINCE VLADIMIR AS A NEW CONSTANTINE

V.V. Vasilik

Saint-Petersburg State University
7/9 University Nab., Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: fvasilik@mail.ru

Abstract

The author regards the image of St. equal to Apostles prince Vladimir as new Constantine in hymnographic dedicated to the baptizer of Russia. The image of St. Equal to Apostles emperor Constantine was very important for medieval Christian world both in virtue of significance of his activity for the benefit of Christianity and the Church and due to the unusual character of his conversion. Common features of St. prince Vladimir with St. Emperor Constantin are the preaching of Christianity and maintenance of the Church, a hearty character of their faith and paternal way of their power. From the other side both St. Constantine the Great and St. Prince Vladimir are founders of blessed dynasties and there is a parallel between the Temple of St. Apostles in Constantinople and Desiatinnaya Church in Kiev. The cause of such links is also an idea of sacred magisterium and apostolicity, which dates back to the image of the Byzantine Emperor Priest. The image of St. Constantine the Great also provides a link with king David and king Solomon, which are biblical archetypes of sacral power.

Keywords: emperor, prince, power, conversion, veneration, apostolicity, magisterium, mission, Church, archetype, image, sacredness.

Тысячелетие со дня преставления св. равноапостольного Владимира побуждает вновь заняться непростой историей его почитания, а равно его смыслами.

Креститель Руси почитался как новый Моисей, новый Давид и как новый Константин. Константин Великий был одной из знаковых фигур для средневекового мира в целом, поскольку благодаря ему империя покорилась Христу, а ее император стал крестоносным царем (см., например: Jones 1964; Jones 1978; Barnes 1982; Clauss 1996; Barnes 2011; Pohlsander 2004). Величие земное покоренное величию небесному, вера, мужество, разум законодателя – все эти черты св. равноапостольного императора Константина были дороги и значимы как для Pax Romana, так и для Pax Orthodoxa (Дагрон 2010). Однако применительно к св. равноапостольному князю Владимиру образ

св. равноапостольного царя Константина значим вдвойне, а именно общность судьбы. В отличие от князя Владимира, император Константин не был гонителем христиан, и тем не менее для римских граждан IV в. его обращение ко Христу было столь же удивительным, сколь для киевлян X в. удивителен был переворот в душе св. равноапостольного князя Владимира. Видение креста накануне битвы с Максенцием побудило Константина сделать его своим знаменем и поставить империю под знаменем Креста (Nicolson 2000).

Образ св. равноапостольного князя Владимира как нового Константина анализировали многие исследователи (Бадаланова, Плеханова 1993; Уортман 2004; Ранчин 2007; Бонаменте 2011; Чекова 2013: 83–84, 95; White 2013), однако лишь некоторые из них эпизодически обращались к посвященным ему гимнографическим текстам (Чекова 2013: 84).

Между тем богатство их содержания, символические типологические параллели делают их весьма привлекательными и перспективными для исследования.

История службы св. равноапостольному великому князю Владимиру весьма сложна.

Первоначальное научное издание службы сделано протоиереем Михаилом Славнитским (Славнитский 1888: 197–238). Всего Славнитский выявил три редакции службы, относящиеся к XIII, XV и XVI вв. Глубокое и разностороннее исследование стихирам службы св. князю Владимиру посвятила Н.С. Серегина (Серегина 1994: 67–72, 300–309). Наконец, Н.И. Милютенко приступила к комплексному исследованию служб св. равноапостольному князю Владимиру на новом уровне (Милютенко 2008).

Древнейший список служебной минеи, содержащей стихиры и канон св. князю Владимиру, датируется концом XIII – началом XIV в. Это рукопись Российской национальной библиотеки, Софийское собрание № 382. Л. 67–71 (Сводный каталог 1984: 354). Последнее издание текста первой редакции службы принадлежит Н.И. Милютенко (Милютенко 2008: 478–493). В целом исследователи насчитывают три редакции службы св. равноапостольному князю Владимиру (Милютенко 2008: 206–213).

В историографии существуют несколько точек зрения относительно времени создания службы. Если Н.К. Никольский считает службу памятником начала XII в. (Никольский 1906: 443), то Е.Е. Голубинский само начало почитания св. Владимира относит к 1240 г. и связывает с Новгородом и Невской битвой, происшедшей 15 июля, в день кончины св. равноапостольного князя Владимира (Голубинский 1904: 63–64). Ю.К. Бегунов предполагает еще более позднюю датировку –

строительство церкви Св. князя Владимира в Новгороде в 1311 г. (Бегунов 1965: 49).

Ключевым вопросом для датировки службы является рассмотрение свидетельства канона: «Придете вси снисдетеса къ четьней церкви Володимера, нареченнаго Василиа, преблаженнаго великаго княза, оугодника Христова преславнаго». (Второй канон, 9-я песнь, 3-й тропарь, Милютенко 2008: 488). Среди исследователей до сих пор ведутся споры: считать ли эту церковь новгородским храмом Св. Владимира (1311 г.) или киевским в честь св. Василия, построенным самим св. Владимиром в 988 г., где могла совершаться его память (Серегина 1994: 69). На наш взгляд, проблема может быть решена методом широкого контекста. В гимнографических текстах службы мы не находим апелляции к новгородским реалиям. Напротив, многочисленны реминисценции, связанные с Киевом, который несколько раз именуется «материю всѣхъ градовъ» (Первый канон, 8-я песнь 1-й тропарь). Особенно характерно двукратное упоминание Десятинной церкви Успения Пресвятой Богородицы:

«да торжествуютъ весело памать твою
сватолѣпно въ церкви Божіа Матере
богоизбранніи людіе,
юже любезно оукрасиль еси» (Первый канон, 9-я песнь, 2-й тропарь).

Этот тропарь подтверждает точку зрения А.В. Назаренко, согласно которой Десятинная церковь явилась одним из центров почитания св. князя Владимира (Назаренко 2001: 449). Этот тропарь является одновременно и основанием датировки данного канона *ante quem*. Он мог быть создан не позднее осени 1240 г. – времени взятия Киева монголами и разрушения Десятинной церкви. *Terminus post quem* – канонизация Бориса и Глеба, упоминаемых как святые, или перенесение их мощей (1051 – 1052 гг.): обратим внимание на первый канон, 5-ю песнь, 1-й тропарь: «принесль еси богоизрядный твой плод – Бориса славнаго и Глѣба благочестиваго» (Славнитский 1888: 250). Одна из наиболее вероятных датировок появления начальных богослужебных текстов – 90-е гг. XI в., эпоха половецких нашествий на Русь и неудач в борьбе со Степью, на которые может указывать прошение: «избави отъ сопротивныхъ погань твое достоаііе» (икос).

На службу глубокое влияние оказали гимнографические тексты, посвященные св. равноапостольному царю Константину. Встречаются прямые параллели – стихира из службы св. равноапостольному князю Владимиру оружие крѣпкое князю нашему даль еси, Господи, крестъ твой честный, почти целиком соответствующая стихире на «Господи воззвахъ» службы царю Константину, начало которой выглядит

в оригинале следующим образом: «ὁπλον κραταϊότατον τῷ βασιλεῖ ἡμῶν δέδωκας, τὸν Σταυρὸν σου τὸν τίμιον» (Μηναῖα τοῦ Μαΐου 1993: 196). Другой параллелью является стихира «Даль еси Господи князю нашему...». Сравним ее со стихирой святому равноапостольному императору Константину: «ἔδωκας, Κύριε, τῷ βασιλεῖ ἡμῶν» (Μηναῖα τοῦ Μαΐου 1993: 196).

Св. равноапостольный Владимир постоянно сравнивается с императором Константином – ср. «второй ты был если Константин» (Первая стихира на «Господи, воззвах»). Это неслучайно, ибо св. равноапостольный Владимир «землю христианскую обновил крещением».

Образ царя Константина связан с тремя смысловыми линиями: во-первых, Константин получил наименование равноапостольного за легализацию Церкви и ее постоянную поддержку, Владимир – за Крещение Руси и приведение всех язычников к христианству.

«Костантина вѣрнаго подобникъ ависа
Хрїста в сердце восприимъ
и Его заповѣди

акоже отецъ всеа Руси наоучиль еси» (3-я песнь 2-й тропарь. Милютенко 2008: 480).

Св. Владимир явился «подобником», или подражателем (ср. греческое μιμητής), св. Константина не только в силу того, что крестил Русь, но также и потому, что, подобно благочестивому императору, стремился исполнять заповеди Христовы. О св. равноапостольном Константине Евсевий Памфил пишет следующее: «Так как он один из римских василевсов с глубочайшим благоговением чтит Всецаря – Бога, один, не обинуясь, проповедовал всем учение Христа, один столько прославил Церковь Его, сколько никто от века, один ниспроверг все заблуждения многобожия и обличил все роды идолослужения, то один также, и при жизни и по смерти, удостоился благ, каких не достигал никто другой».

И действительно, из всех автократоров он один различными делами чтит всех Бога и Христа его, а потому один по всей справедливости и сподобился этого. Одному только ему сущий над всеми Бог даровал преимущество царствовать над людьми даже по смерти, и людям, не лишенным смысла, этим ясно указал на нестареющее и нескончаемое царствование души его...» (Евсевий 1998: 130).

В другом месте Евсевий пишет: «Он чествовал Христа Божьего со всей решительностью и перед всеми, не стыдясь спасительного наименования, он сделался предметом уважения за свое чествование и им обозначал себя, то ограждая свое лицо спасительным

знамением, то украшаясь этим победоносным трофеем» (Евсевий 1998: 140).

О св. равноапостольном князе Владимире митрополит Иларион говорит в «Слове о законе и благодати»: «И воссиял в сердце его (свет) ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и взискать единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. К тому же непрестанно слушал он о православной Греческой земле, христолюбивой и сильной верою: что (в земле той) чтут и поклоняются единому в Троице Богу... И, слыша это, возгорелся духом и возжелал он сердцем стать христианином самому и (христианской) земле его. Так, произволением Божиим о человеческом роде, и произошло. И совлек с себя князь наш – вместе с одеждами – ветхого человека, отложил тленное, отряс прах неверия – и вошел в святую купель. И возродился он от Духа и воды: во Христа крестившись, во Христа облекся» (Библиотека литературы 2006: 178).

Для митрополита Илариона это событие – чудо: «Как разверзлось сердце твое? Как вошел в тебя страх Божий? Как приобщился ты любви его? Не видел ты апостола, пришедшего в землю твою и своею нищетою и наготою, голодом и жаждою склоняющего к смирению сердце твое» (Библиотека литературы 2006: 180).

Общим со св. императором Константином, по мысли автора службы, у св. равноапостольного князя Владимира является и отеческое начало. Здесь уместно привести мнение Евсевия о Константине: «В этом отношении не переставал он оказывать всем жителям провинций, непрерывно одни за другими, благодеяния, то являя отеческую свою заботливость о целой Ойкумене, то украшая разными достоинствами частных, известных себе лиц, и великодушно даруя всем все. Кто ни просил у него милости, всякий достигал цели, никто не обманывался в своих чаяниях...» (Евсевий 1998: 240).

Об отеческом характере св. князя Владимира и его учительском служении говорит митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати»: «Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостью, обуи истиной, венчан добрымыслием и, как гривною и золотою утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим – одевание, ты был алчущим – насыщение, ты был жаждущим – охлаждение их утробы, ты был вдовам – вспомоществование, ты был странствующим – обиталище, ты был обидимым – заступление, убогим – обогащение» (Библиотека литературы 2006: 190).

На сердечный характер веры св. равноапостольного Владимира, общий со св. равноапостольным Константином, обращает внимание и автор второго тропаря св. Владимиру:

«Новый ты бысть Костантинъ
Христа въ сердце восприимъ
просветиль еси хрѣщеніемъ землю Русскую».

Во-вторых, князь Владимир, как и император Константин, – основатель христианской династии и ее небесный покровитель. И династический план переплетается с планом апостольства и миссии через образ св. Ольги как новой равноапостольной Елены, тем паче что она в крещении была наречена именем матери св. равноапостольного царя Константина:

«Елены ты новыа
известиса любовью внуку блаженнаа Ольги
Константинь же новый великий
Христу авися, Василие, вопіа...».

Благословень Богъ отец нашихъ (7-я песнь 1-й тропарь. Милютенко 2008: 485–486).

В этом контексте Десятинная церковь – место погребения св. равноапостольного князя Владимира – становится как бы подобием храма Святых апостолов в Константинополе, где упокоилось тело св. императора Константина (Armstrong 1974: 5–16).

В-третьих, христианский император по самому своему сану являлся равноапостольным (ἰσὸς ἀποστόλος), и этот эпитет применительно к св. Владимиру акцентирует его царское достоинство.

Благодаря сравнению св. равноапостольного князя Владимира со св. равноапостольным императором Константином подчеркивается высокий статус св. князя Владимира. Он именуется царем: «Якоже отецъ духовно, царь же чувственно россиянемъ людемъ был еси, Василие» (стихира на Господи возвах. Славнитский 1888: 235), «Радуйся, яко бываеши вернымъ царь» (Славнитский 1888: 257). Соответственно, князь Владимир обращается к «греческому царю» как равный к равному. В службе мы не находим ни одного упоминания, тем более похвалы в адрес византийского императора, или патриарха, или иерархов: непосредственно Христос призывает русского князя к вере. Здесь мы видим известные связи со «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона: «Как уверовал? Как воспламенился ты любовью ко Христу? Как вселилось и в тебя разумение превыше земной мудрости, чтобы возлюбить невидимого и устремиться к небесному? Как взыскал Христа, как предался ему? Не видел ты Христа, не следовал за ним. Как же стал учеником его? Иные, видев его, не веровали; ты же, не видев, уверовал. Поистине, почил на тебе блаженство, о коем говорилось Господомъ Иисусомъ Фоме: "Блаженны не видевшие и уверовавшие"».

Как разверзлось сердце твое? Как вошел в тебя страх Божий? Как приобщился ты любви его? Не видел ты апостола, пришедшего в землю твою и своею нищетою и наготою, голодом и жаждою склоняющего к смирению сердце твое» (Библиотека литературы 2005: 183).

Говоря о св. князе Владимире до крещения, авторы служб избегают уничижительных характеристик относительно языческого периода его жизни.

Напротив, в тропаре Владимир именуется «славнодержавным», а еще языческий Киев – «материю градов» и тем самым сравнивается с Константинополем. В этом авторы служб гораздо ближе к «Слову о законе и благодати», чем к «Повести временных лет».

Возникает вопрос: каковы источники представлений о св. равноапостольном Владимире как о царе? Отметим, что в «Слове о законе и благодати» он носит степной, хазарский по своему происхождению титул кагана. Вероятно, титул царя связан с его образом как «подобника Константина Великого», говоря языком «Слова о законе и благодати».

Следует отметить, что образ св. равноапостольного Константина связан с библейскими архетипами власти – законодателем и вождем Моисеем, праведным царем Давидом, строителем храма Соломоном. Об этом говорит вторая стихира на «Господи воззвах» службы св. равноапостольному императору Константину, которая была заимствована также во вторую редакцию службы св. равноапостольного князя Владимира. Ниже дается критический текст древнерусского извода перевода службы Константину Великому, подготовленный к печати на основе рукописей XII–XIII в. ГИМ 166, РНБ Соф. 203, Соф. 204. БАН 16.14.13.:

«Дасть человеколюбче * богочестивому ти оугодънику* преу-
дрость соломону * давидову кротость * апостольское правовѣрие*
ако цесарь цесаремъ * и господь господствующиимъ * с нимиже ти
милосръдныи сьмотрение славимъ».

Благодаря трансляции образа св. равноапостольного Константина не только он становится праобразом св. равноапостольного Владимира, но и связанные с ним библейские цари – Давид и Соломон:

«Давидъ обрѣтесе прежде Израилю державный царь
и люди спасе,
боги иноязычныа низложивъ.
Духомъ Божия Сына проповѣда:
ты же в Троице позналъ еси Бога,
блаженне Василие, Егоже величаем».

Отметим что, Давид, в отличие от Езекии и Иосии, прославлен не как борец с язычеством, а как царь-воитель и основатель Иерусалима. Тем не менее в данном гимнографическом тексте ему приписывается сокрушение иноязычных богов в силу того, что он – архетип св. императора Константина и, следовательно, св. равноапостольного князя Владимира.

Св. князь Владимир, подобно царю Давиду, разрушает идолов, избавляет свой народ от идолопоклонства, основывает священное царство и становится основателем новой, благословленной Богом династии.

Из богослужебных текстов в целом явствует, что именование св. равноапостольного князя царем носило не политический, а сакральный характер, связанный со священным учительством и апостольством св. князя Владимира:

«Правоверью наставниче,
и всеіа Руси просвѣтителю,
крѣщеніємъ просвѣтилъ еси
всехъ насъ благочестивый царю Рускыи.
и церкви воздвигль еси».

Подведем итоги.

1. Первая редакция службы св. равноапостольному Владимиру могла появиться еще в домонгольское время и носит черты связи со «Словом о законе и благодати».

2. Именование св. равноапостольного князя Владимира царем носило не политический, а сакральный характер, связанный с его священным учительством и апостольством, и восходит к христианским и библейским архетипам сакральной власти – св. равноапостольного царя Константина, царя Давида и Соломона.

3. Общими со св. равноапостольным императором Константином, с одной стороны, являются проповедь христианства и поддержка церкви, сердечный характер веры и отеческий характер власти. С другой стороны и то, что и св. равноапостольный Константин, и св. Владимир являются родоначальниками благословенной династии и существует параллель между храмом Апостолов в Константинополе и Десятинной церковью в Киеве.

4. Царь Давид неслучайно становится пробразом св. равноапостольного Владимира – как по причине своей кротости и веры, так и потому, что он спасает свой народ от идолопоклонства, основывает священный град Иерусалим и становится родоначальником династии, получившей Божественное обетование.

ЛИТЕРАТУРА

Бадаланова, Плюханова 1993 - *Бадаланова Ф.М., Плюханова М.Б.* Средневековая символика власти в Slavia Orthodoxa // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Факултет на славянски филологии. 1993. Т. 86, кн. 2: Литературоведение. 1993. С. 95–164.

Бегунов 1965 - *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы «Слово о погибели Русской земли». М.; Л.: Наука, 1965. 232 с.

Библиотека литературы 2005 - Библиотека литературы Древней Руси. 2005. Т. 1.

Библиотека литературы 2006 - Библиотека литературы Древней Руси. 2006. Т. 2.

Бонаменте 2011 - *Бонаменте Дж.* К истокам царской власти в христианском мире. Модель Константина // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / Под ред. Т.Р. Руди. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. Т. 2. С. 439–480.

Голубинский 1904 - *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. 600 с.

Дагрон 2010 - *Дагрон Ж.* Император и священник. СПб.: Нестор-история, 2010. 480 с.

Евсевий 1998 - *Евсевий Памфил.* Жизнь Константина. М.: Labarum, 1998. 352 с.

Милютенко 2008 - *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный великий князь Владимир и крещение Руси. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 578 с.

Миняя месячная. Июль. М.: Изд-во Московской патриархии, 1992. 400 с.

Назаренко 2001 - *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М.: Языки славянской культуры, 2001. 784 с.

Никольский 1906 - *Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей X–XI в. М., 1906. 596 с.

Ранчин 2007 - *Ранчин А.М.* Хроника Георгия Амартола и Повесть временных лет: Константин равноапостольный и Владимир Святославич // Вертоград златословный. М., 2007. С. 152–164.

Сводный каталог 1984 - Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII в.). М.: Наука, 1984. 408 с.

Серегина 1994 - *Серегина Н.С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994. 468 с.

Славнитский 1888 - *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII в. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI в. // Странник. 1888. Май–август. С. 197–238.

Уортман 2004 - *Уортман Р.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. 606 с.

- Чекова 2013 - Чекова И. Първите староруски кнези светци. Образи, типология, символика. София, 2013. 264 с.
- Μηναῖα τοῦ Μαΐου. Ἀθῆναι, 1993. 400 σ.
- Armstrong 1974 - Armstrong G.T. Constantine's Churches: Symbol and Structure // The Journal of the Society of Architectural Historians. 1974. № 33. P.5–16.
- Barnes 1982 - Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. 336 p.
- Barnes 2011 - Barnes C. Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire. London: Clarendon press, 2011. 312 p.
- Clauss 1996 - Clauss M. Konstantin der Grosse und seine Zeit. Munich: C.H. Beck, 1996. 127 s.
- Jones 1964 - Jones A.H.M. Later Roman Empire. 284–602. Oxford: Clarendon Press, 1964. 1500 p.
- Jones 1978 - Jones A.H.M. Constantine and the Conversion of Europe. Buffalo: University of Toronto Press, 1978. 300 p.
- Nicholson 2000 - Nicholson O. Constantine's Vision of the Cross // Vigiliae Christianae 2000 Vol. 54. Fasc. 3. P. 309–323
- Pohlsander 2004 - Pohlsander H. The Emperor Constantine. L., N.: Routledge, 2004. 320 p.
- White 2013 - White M. Veneration of St. Constantine in pre-Mongol Rus // Свети цар Константин и хришћанство. Т. 2: Международни научни скуп поводом 1700 годишнице Миланског едикта 31 маи – 2 јун.т 2013. Ниш, 2013. P. 351–362.

REFERENCES

- Badalanova, F.M. & Plyukhanova, M.B. (1993) Srednevekovaya simbolika vlasti v Slavia Orthodoxa [Medieval symbols of power in Slavia Orthodoxa]. *Godishnik na Sofiyskiya universitet "Sv. Kliment Okhridski". Fakultet na slavyanski filologii.* 86(2). pp. 95-164.
- Begunov, Yu.K. (1965) *Pamyatnik russkoy literatury "Slovo o pogibeli Russkoy zemli"* [A Monument of Russian literature "Tale of the Ruin of the Russian land"]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Alekseev, A.A., Dmitriev, L.A., Likhachev D.S. & Ponyrko, N.V. (eds). (2005) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of the Ancient Russian Literature]. Vol. 1.
- Alekseev, A.A., Dmitriev, L.A., Likhachev D.S. & Ponyrko, N.V. (eds). (2006) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of the Ancient Russian Literature]. Vol. 2.
- Bonamente, J. (2011) K istokam tsarskoy vlasti v khristianskom mire. Model' Konstantina [To the source of imperial authority in the Christian world. Model Constantine]. In: Rudi, T.R. (ed.) *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii* [Russian hagiography. Research. Materials. Publications]. Vol. 2. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 439-480.

Golubinskiy, E.E. (1903) *Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoy tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. Moscow: University Typography.

Dagron, G. (2010) *Imperator i svyashchennik* [Emperor and priest]. St. Petersburg: Nestor-istoriya.

Eusebius Pamphilus (1998) *Zhizn' Konstantina* [Life of Constantine]. Moscow: Labarum.

Milyutenko, N.I. (2008) *Svyatoy ravnoapostol'nyy velikiy knyaz' Vladimir i kreshchenie Rusi* [Saints Grand Duke Vladimir and the baptism of Rus]. St. Petersburg: Oleg Abyshko.

Anon. (1992) *Mineya mesyachnaya* [Menaion]. July. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate.

Nazarenko, A.V. (2001) *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh* [Ancient Russia on international routes]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Nikol'skiy, N. (1906) *Materialy dlya povremennogo spiska russkikh pisateley X–XI v.* [Materials for time-based list of Russian writers of the 10th–11th centuries]. Moscow.

Ranchin, A.M. (2007) *Vertograd zlatoslovnyy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 152–164.

Zhukovskaya, L.P., Tikhomirov, N.B. & Shelamanova, N.B. (1984) *Svodnyy katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR (XI–XIII v.)* [The Catalog of Slavic-Russian manuscripts stored in the USSR (the 11th–13th centuries)]. Moscow: Nauka.

Seregina, N.S. (1994) *Pesnopeniya russkim svyatym* [Chants of Russian saints]. St. Petersburg: Russian Institute of Arts History.

Slavnitskiy, M. (1988) Kanonizatsiya sv. knyazya Vladimira i sluzhby emu po spiskam XIII–XVII v. s prilozheniem dvukh neizdannyykh sluzhb po rukopisyam XIII i XVI v. [Canonization of St. Prince Vladimir and his service on the lists of the 13th–17th centuries with the application of two unreleased services for manuscripts of the 13th and 16th centuries]. *Strannik*. May–August. pp. 197–238.

Wortman, R. (2004) *Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoy monarkhii* [The scenarios of power: Myths and ceremonies of the Russian monarchy]. Moscow: OGI.

Chekova, I. (2013) *P"rvite staroruski knezi svettsi. Obrazi, tipologiya, simvolika* [The first Old Russian princes of the Holy Way, typology, symbolism]. Sofia.

Μηναία τοῦ Μαΐου [Month of May]. (1993) Athens.

Armstrong, G.T. (1974) Constantine's Churches: Symbol and Structure. *The Journal of the Society of Architectural Historians*. 33. pp. 5–16.

Alexander Suzanne Spain. (1971) Studies in Constantinian Church Architecture. *Rivista di Archeologia Cristiana*. 47. pp. 281–330.

Barnes, T.D. (1982) *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Barnes, C. (2011) *Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire*. London: Clarendon press.

Clauss, M. (1996) *Konstantin der Grosse und seine Zeit* [Constantine the Great and His Time]. Munich: C.H. Beck.

Jones, A.H.M. (1978) *Constantine and the Conversion of Europe*. Buffalo: University of Toronto Press.

Jones, A.H.M. (1964) *Later Roman Empire*. Oxford: Clarendon Press.

Nicholson, O. (2000) Constantine's Vision of the Cross. *Vigiliae Christianae*. 54(3). pp. 309–323

Pohlsander, H. (2004) *The Emperor Constantine*. London: Routledge.

White, M. (2013) Veneration of St. Constantine in pre-Mongol Rus. *Cveti tsar Konstantin i khrishťanstvo*. International Research Conference. Vol. 2. 31st May – 2nd June 2013. Nish. pp. 351-362.

Василик Владимир Владимирович – кандидат филологических наук, кандидат богословия, доцент кафедры истории славянских и балканских стран Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, директор Центра исторической психологии, действительный член Академии военно-исторических наук.

Vasilik Vladimir – Institute of History of Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: fvasilik@mail.ru